

«Лермонтовский клад»: документально-художественный альбом «Лермантовъ»

И. О. Маршалова
Ульяновск, Россия

Аннотация. В статье проясняются некоторые жанровые признаки документально-художественного издания «Лермантовъ», раскрывается его структура, приводится краткая характеристика содержательного богатства книги.

Ключевые слова: М. Ю. Лермонтов, «Лермантовъ», альбом, рисунки, кавказский сюжет.

I. O. MARSHALOVA. «Lermontov's treasure»: documentary art album «Lermantov»

Abstract. The article clarifies some of the genre characteristics documentary art publication «Lermantov», reveals its structure, provides a brief overview of the substantial wealth of book.

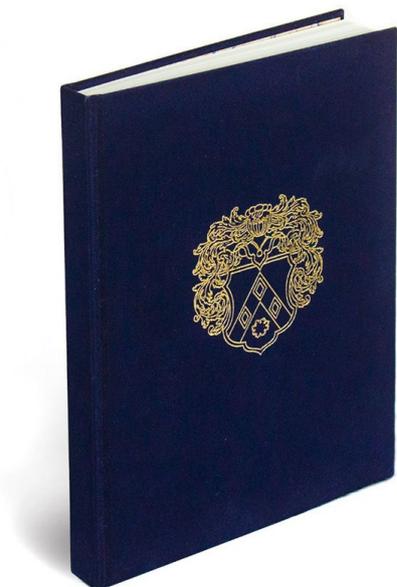
Keywords: M.Y. Lermontov, «Lermantov», album, pictures, Caucasian plot.

В фонды Ульяновского областного краеведческого музея имени И. А. Гончарова поступил документально-художественный альбом «Лермантовъ»¹, подготовленный к изданию Федеральным архивным агентством и Российским государственным архивом литературы и искусства и приуроченный к 200-летию со дня рождения М. Ю. Лермонтова. Настоящий выпуск явился крупным партнёрским проектом десяти государственных архивов и музеев² страны. Альбом был отмечен на 27-ой Московской международной книжной выставке-ярмарке, проходившей 3–7 сентября 2014 года на ВВЦ, и одержал победу в национальном конкурсе «Книга года» в категории «Гуманитас»³.

¹ Лермантовъ. Документально-художественный альбом / Предисловие Т. М. Горяевой; сост. Е. В. Бронникова, Т. Л. Латыпова, Е. Ю. Филькина; Федеральное архивное агентство, РГАЛИ. – М.: МФ «Поколения», 2014. – 280 с. Настоящее издание передано в дар Историко-мемориальному центру-музею И. А. Гончарова (филиал ОГБУК «Ульяновский областной краеведческий музей имени И. А. Гончарова») руководителем Федерального архивного агентства А. Н. Артизовым.

² В альбом вошли относящиеся к жизни и творческой деятельности поэта документы и изоматериалы, предоставленные следующими учреждениями: Российским государственным архивом литературы и искусства (РГАЛИ), Государственным архивом Российской Федерации (ГА РФ), Российским государственным архивом древних актов (РГАДА), Российским государственным военно-историческим архивом (РГВИА), Центральным государственным архивом г. Москвы (ЦГА г. Москвы), Государственным Лермонтовским музеем-заповедником «Тарханы», Государственным литературным музеем (ГЛМ), Государственным историческим музеем (ГИМ), Государственным Русским музеем (ГРМ), Институтом русской литературы РАН (ИРЛИ РАН).

³ Информация предоставлена А. Н. Артизовым.

Внутреннее наполнение⁴ издания прекрасно сочетается с изящным оформлением, выполненным в лучших традициях салонной культуры XIX века: синяя бархатная обложка с гербом рода Лермонтовых, выбитом по ткани золотом, твёрдый корешок с неизменной алой лентой-закладкой, стилизованный титул, превосходная плотная бумага.

Включение архивного и фондового богатства в издание типа альбом представляется весьма органичным для разнопланового материала (автографы, списки, рукописи, рисунки, фотокопии, литографии и пр.), наполняющего книгу, которая напрямую, «формосодержательно» связана с «золотым веком» русской литературы и так называемым «альбомным бумом» той поры. По мнению А. В. Чекановой, «понятие „альбомная культура“ включает в себя целый ряд явлений дворянского культурного быта первой половины XIX в.» [Чеканова 2006]. Исходя из довольно ёмкого, на наш взгляд, определения альбома позапрошлого века — «тип рукописного сборника, представляющего собой гипертекстовую структуру и обладающего качествами полижанровости, синкретичности, коммуникативности и лиричности» [Чеканова 2006], — данная стилизация кажется весьма уместной и продуктивной.

Уже титульный лист сжато даёт представление о широком диапазоне документально-художественного наполнения альбома «с биографическими документами о Лермонтове и его роде, автографами стихотворений и записей, его письмами, рисунками, портретами друзей и современников» [Лермантовъ 2014: 3].

⁴ 104 расшифрованных и описанных экспоната на листах формата А4; 18 — в разворотах.

Справочный аппарат необычной книги помимо неизбежных аннотации, списка сокращений, оглавления («Перечня экспонатов»), в котором публикуемые материалы обозначены римскими цифрами, что наряду с привычной постраничной нумерацией создает отдельную пагинацию описи экспонируемых материалов, и предисловия, включает также указание на номера фондов государственных учреждений науки, культуры и искусства, использованных при составлении данного издания.

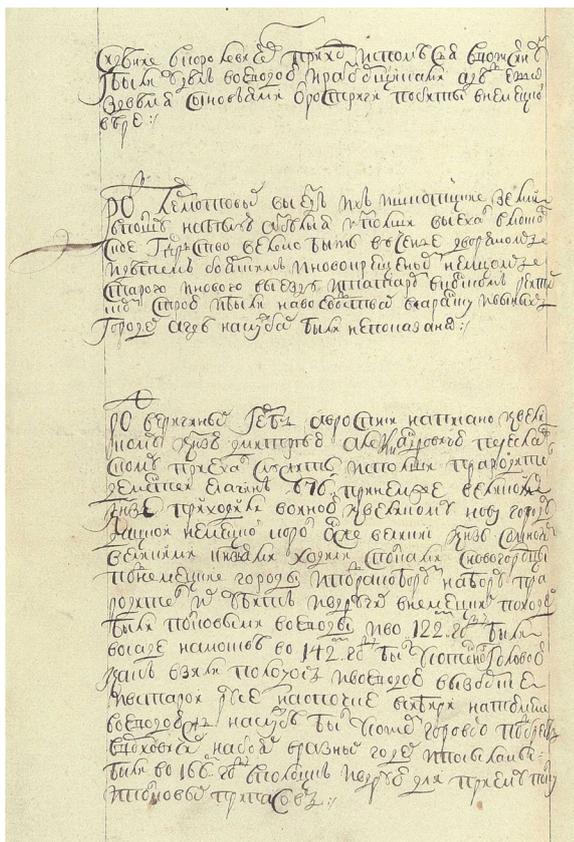
Биографические документы и другие архивные источники, многие из которых впервые введены в научный оборот и восполняют существующие лакуны жизнеописания поэта, печатаются в соответствии с хронологией жизни и творчества М. Ю. Лермонтова.

Художник-экспериментатор и великолепный знаток исторических документов А. М. Ремизов утверждал: «Чтобы знать свой язык, мало знать, как пишется слово и выговаривается, надо знать, как писалось и выговаривалось» [Ремизов 1926: 136]. Пожалуй, особый интерес в подобном ракурсе представляют «Запись о происхождении рода Лермонтовых в Герольдмейстерской конторе» [Лермантовъ 2014: 18–19] и предваряющие её два документа, которые имеют непосредственное отношение к родословной семьи поэта⁵. Вместе эти архивные свидетельства открывают малоизученные страницы биографии художника и его семейного окружения, также проливая свет на старинное произношение и бывшее некогда в ходу написание фамилии Лермонтов⁶.

Согласно «Записи», сделанной в Герольдмейстерской конторе 20 августа 1739 года, история рода Лермонтовых в России начинается с любопытного эпизода, когда некий представитель этой фамилии переселился «...<ис> Шкотцкие земли в Польшу на Белую, а з Белья ис Польши выехал в Московское государство» [Лермантовъ 2014: 18]. Два обозначенных нами выше и значительно более ранних документа открывают имя родоначальника известного

⁵ Речь идёт о подлинных рукописях, хранящихся в РГА-ДА: «Челобитной Юрия Лерманта и Гавриила Бреди царю Михаилу Федоровичу о выплате жалованья» за 1617 г. и «Записи о получении жалования прапорщиком шотландской роты Юрией Лермантом в „Списке иностранных военных на русской службе“» за 1619 г. [Лермантовъ 2014: 14–17].

⁶ О подобных разночтениях уведомляют читателя и составители документально-художественного издания: «В альбоме сохраняется двойное написание фамилии „Лермонтов/Лермантов“, связанное с ее этимологией» [Лермантовъ 2014: 7].

Запись о происхождении рода Лермонтовых
в Герольдмейстерской конторе

20 августа 1739 г. Подлинник, рукопись. РГАДА.
Ф. 286 (Герольдмейстерская контора). Оп. 2. Д. 1. Л. 412 об.

Горец. Рисунок М. Ю. Лермонтова. 1833 г.

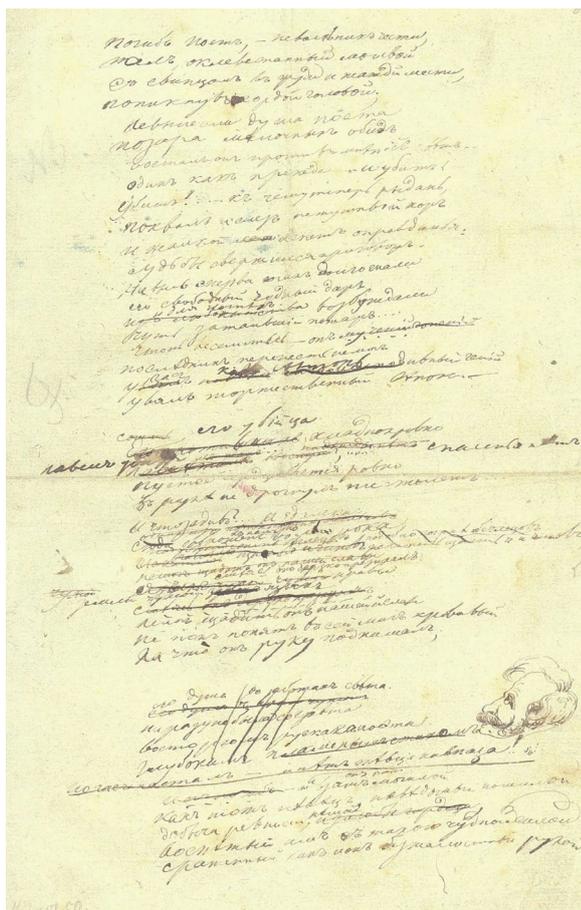
Бумага, граф и цв. карандаши, пастель, 14,6×11,5, на па-
спарту. ГА РФ Ф. 728 (Коллекция документов рукописного
отдела Библиотеки Зимнего дворца). Оп. 1. Д. 2969. Л. 1.

семейства — Юрия (Георга) Лерманта (Лермонта), «выходца из Шотландии, поступившего на службу к польскому королю» [Лермантовъ 2014: 14]. Составители альбома в комментариях к историческому документу значительно уточняют мотивы, побудившие Юрия Лерманта перейти впоследствии на службу к русскому царю: «Он оказался на русской земле в составе польского гарнизона крепости Белая (современный г. Белый Тверской обл.), осажденной русскими войсками в 1613 г. Перешел на „государеву службу“, служил офицером в войске князя Д. М. Пожарского. В 1621 г. поручик Юрий Лермант пожалован поместьями в Галичском у. Костромской губ. (девять деревень с пустошами)» [Лермантовъ 2014: 14]. Таким образом, по социальному положению фамилия Лермонтовых всегда непосредственно относилась к кругу служилого дворянства.

Примечательно, что сам Михаил Юрьевич одно время имел иное представление о собственных корнях, «полагая, что предки со стороны отца Юрия Петровича были выходцами из Испании и носили фамилию Лерма» [Лермантовъ 2014: 60]. Это нашло отражение в письмах поэта 1830-х гг. к друзьям: многие из них завершаются лаконичной подписью М. Lerma.

Особое место в альбоме занимают рисунки М. Ю. Лермонтова. Живописное наследие поэта в последнее время по-настоящему волнует и привлекает исследователей, всё более склоняющихся к мнению о самостоятельном и художественно полноценном характере живописных опытов и уникальной манере Лермонтова-рисовальщика⁷. Иногда изыскания в этой сфере приводят к неожиданным открытиям. «Как это ни может показаться парадоксальным на первый взгляд, — пишет Н. П. Пахомов, — но порой Лермонтов-художник опережает Лермонтова-писателя. С этой точки зрения интересно сравнить его прозаические произведения 1834–1835 гг. („Вадим“, „Княгиня Лиговская“, „Два брата“) с его зарисовками в юнкерской тетради 1832–1834 гг.

⁷ Примечательно, что современники поэта и первые исследователи его живописного наследия «не придавали особой ценности живописи Лермонтова», не связывая её с творчеством писателя ни идейно-тематически, ни сюжетно. См. об этом: Доманский В. А. Портретная живопись Лермонтова-прозаика (Статья подготовлена в рамках проекта РГНФ № 2-34-10210 «Личность и идейно-художественное наследие М. Ю. Лермонтова в оценках отечественных и зарубежных исследователей и мыслителей») // Режим доступа: <http://www.rhga.ru/sciek5nce/proe/rgnf/1.php> (дата обращения: 10.10.2014).

«Смерть Поэта»

Стихотворение М. Ю. Лермонтова. <1837 г.>
Автограф. Альбом С. А. Рачинского. РГАЛИ. Ф. 427
(С. А., В. А., Г. А. Рачинские). Оп. 1. Ед. хр. 986. Л. 67.
Ранний вариант стихотворения. Справа внизу профиль
Л. В. Дубельта (Рисунок М. Ю. Лермонтова)

В „Вадиме“ Лермонтов во многом еще во власти романтической стихии. В рисунках Лермонтова этой поры уже ясно чувствуются реалистические тенденции, сказавшиеся в лаконичности линий, скупости деталей и т. д. Карандашные наброски юнкерской тетради поэта предвосхищают его скупую, точную и вместе с тем выразительную фразу позднейших прозаических произведений.

Только при сопоставлении его рисунков — быстрых, точных, всегда уверенных и выразительных — и его картин, замечательных по своему колориту, с его стихами и прозой вполне раскрывается пред нами путь Лермонтова от языковой культуры романтизма с его декламативной приподнятостью к скупому, лаконичному реалистическому языку „Героя нашего времени“» [Пахомов 1948: 58].

В альбоме представлены 17 рисунков и живописных полотен на разные темы и по различным

поводам: от небольших набросков на оборотах рукописей со стихами и поэмами до крупных акварельных портретов окружения писателя. Красной линией проходит в этом живописном богатстве тема Кавказа, его ослепительных горных красот и вечной духовной неуспокоенности, непреходящей социально-политической нестабильности. Примечательно, что неизменный интерес классиков русской словесности (А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Л. Н. Толстого), равно как некоторых современных авторов (В. Маканина, А. Брусникина) к кавказским сюжетам представляется неиссякаемым источником вдохновения и переосмысления исторических событий, связанных с традиционно крайне не спокойным регионом России. Так, А. Д. Семёнова в работе, посвящённой реализации и трансформации кавказского сюжета в творчестве М. Ю. Лермонтова и В. С. Маканина, называет едва ли не главную причину глубокой авторской заинтересованности подобной тематикой: «...это пространство [Кавказа] традиционно экзистенциальное для героя русской литературы, поскольку связано со столкновением персонажа с миром войны, миром чуждых мировоззрений и верований» [Семёнова 2013: 152].

У Лермонтова интерес к кавказским сюжетам и темам протекал двояко: чуткому перу словесника не уступало глубокое дарование живописца, передающего мельчайшие детали природы, приметы встреченного некогда человека, не запечатлённые раз и навсегда, а будто схваченные в естественном стремлении к движению, порыву⁸. Таков оригинальный, «импрессионистичный» рисунок «Горец» из коллекции документов рукописного отдела Библиотеки Зимнего дворца в ГА РФ. Столь необычное место хранения изобразительной работы перекликается с историей бытования рисунка уже после кончины поэта: «Е. Е. Назарова подарила им-

⁸ Насколько тесно и органично переплетались поэзия и живопись в творчестве Лермонтова, вспоминал близкий друг поэта, чиновник и литератор С. А. Раевский в «сопроводительной записке» от 10 июня 1844 г. к автографам стихотворений «Никто моим словам не внимлет... я один» и «Мое грядущее в тумане», направленной вместе с рукописями названных произведений петербургской писательнице Е. А. Карлгоф-Драшусовой: «Соображения Лермонтова сменялись с необычайною быстротою, и как ни была бы глубока, как ни долговременно таилась в душе его мысль, он обнаруживал ее кистью или пером изумительно легко — и я бывал свидетелем, как во время размышлений противника его в шахматной игре Лермонтов писал драматические отрывки, замещая краткие отдыхи своего поэтического пера быстрыми очерками любимых его предметов: лошадей, резких физиономий и т. п.» [Лермонтов 2014: 108].

ператору Александру II рисунок М. Ю. Лермонтова, полученный ею от приятельницы — выпускницы Императорской Академии художеств 1852 г. Юлии Антоновны Балтус (Бальтюс) (1817–?), которая была ученицей А. М. Солоницкого, учителя рисования М. Ю. Лермонтова. В 1873 г. Солоницкий, по сведениям Е. Е. Назаровой, жил в Москве у своего сына — директора одной из классических гимназий» [Лермантовъ 2014: 82]. В альбом также включён автограф письма Е. Е. Назаровой государю на французском языке от 4 ноября 1873 г., в котором помимо выражения благодарности Александру II за участие в личном деле, касающемся семьи Назаровой, содержатся разъяснения по поводу живописного подарка Его Императорскому Величеству: «Этот рисунок принадлежит руке одного из величайших поэтических гениев России, знаменитому поэту Лермонтову, автору „Демона“, „Думы“, „Молитвы“ и других восхитительных вещей. Известно, что поэт любил рисовать и занимался этим очень старательно. <...>. Этот рисунок на самом деле принадлежит поэту; в петербургской Публичной библиотеке есть очень похожий рисунок, который тщательно хранится под стеклом, подпись и дата тоже принадлежат его руке. Как я буду счастлива, если мое приношение будет Вам приятно; мне казалось, что ученик Жуковского должен любить великих русских поэтов и находить интересным то, что о них напоминает» [Лермантовъ 2014: 86].

Идейно-тематическое проникновение двух сфер искусства запечатлено и на единственном приведённом в альбоме автографе стихотворения «Смерть Поэта»⁹, где справа внизу рукописи набросан рукою М. Ю. Лермонтова профиль Л. В. Дубельта, начальника Штаба корпуса жандармов с 1835 года. Безусловно, зарисовка автора в данном случае не могла носить случайный характер, а отвечала глубоко трагическому эмоциональному строю и, в то же время, обличительному пафосу произведения.

С особым чувством читаются документы и просматриваются изоматериалы, касающиеся роковой дуэли и смерти поэта. Эпиграмма N., предположительно сочинённая Мартыновым на Лермонтова, Рапорт начальника Штаба Отдельного Кавказского корпуса П. Е. Коцебу о «монаршем распоряжении, чтобы поручик М. Ю. Лермонтов „состоял налицо

во фронте“» [Лермантовъ 2014: 254] именно в Тенгинском пехотном полку, т. е. на наиболее уязвимом участке боевых операций, свидетельствуют о далеко не случайном характере действий ряда лиц, имевших непосредственное отношение к Лермонтову или ревностно следивших за его судьбой¹⁰.

Глубокой печалью отмечена небольшая «карандашная приписка рукой неустановленного лица»: «Николай Соломонович, имевший несчастье убить на дуэли Лермонтова» [Лермантовъ 2014: 262], — на автографе прошения Н. С. Мартынова Д. Г. Бибикову от 15 июля 1842 года о возможности «уменьшения срока покаяния» за участие в дуэли, повлекшей смерть поэта. Весьма симптоматично: отставному майору Мартынову в результате «просьб о смягчении наказания Святейший Синод в 1843 г. сократил срок покаяния с 15 до 5 лет, а в 1846 г. освободил от эпитимии» [Лермантовъ 2014: 258].

Заключают альбом материалы, касающиеся переводов произведений М. Ю. Лермонтова на другие языки. В 1878–1879 гг. несколько стихотворных текстов поэта переложил на немецкий Ф. Ф. Фидлер: «В 1893 г. в Лейпциге его переводы из М. Ю. Лермонтова вышли отдельной книгой» [Лермантовъ 2014: 270].

В 1891 году французский перевод поэмы «Демон» осуществил П. К. Вейдлинг, «учитель французского языка Женской Василеостровской гимназии». Это переложение поэмы было сделано для императрицы Марии Федоровны и преподнесено в дар с сопроводительным письмом, в котором Вейдлинг уверяет «Августеюшую Государыню» в безусловной необходимости «отметить пятидесятилетний юбилей одного из величайших русских поэтов — Лермонтова» [Лермантовъ 2014: 268], а наиболее удачным способом это сделать признаёт осуществление перевода его «Демона».

Документально-художественный альбом «Лермантовъ», безусловно, рассчитан на широкий круг читателей и почитателей российской словесности и призван облегчить работу филологам-профессионалам, учителям-словесникам, учащейся молодёжи в вопросах осмысления феноменального явления русской культуры — литературного (и живописного) творчества великого русского поэта М. Ю. Лермонтова.

⁹ В издание входят также три списка данного поэтического творения М. Ю. Лермонтова: из альбома неустановленного лица (1840 г.), сделанный в альбоме графини Е. П. Ростопчиной (1843–1857 гг.), а также в альбоме из архива К. Ф. Рылеева (1860-е гг.). [Лермантовъ 2014: 118–119, 120–121, 124–125].

¹⁰ О провокационной кампании 1940–1941 гг. против М. Ю. Лермонтова и тщательно спланированной дуэли с Н. С. Мартыновым см.: *Андреев-Кривич С.* Два распоряжения Николая I // Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/litnas/texts/l58/l58-411-htm> (дата обращения: 10.10.2014).

ЛИТЕРАТУРА

Андреев-Кривич С. Два распоряжения Николая I // Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/litnas/texts/158/158-411-.htm> (дата обращения: 10.10.2014).

Доманский В. А. Портретная живопись Лермонтова-прозаика (Статья подготовлена в рамках проекта РГНФ № 12-34-10210 «Личность и идейно-художественное наследие М. Ю. Лермонтова в оценках отечественных и зарубежных исследователей и мыслителей») // Режим доступа: <http://www.rhga.ru/sciek5nce/proe/rgnf/1.php> (дата обращения: 10.10.2014).

Лермантовъ. Документально-художественный альбом / Предисловие Т. М. Горяевой; сост. Е. В. Бронникова, Т. Л. Латыпова, Е. Ю. Филькина; Федеральное архивное агентство, РГАЛИ. — М.: МФ «Поколения», 2014. — 280 с.

Пахомов Н. Живописное наследство Лермонтова // Литературное наследство. — Т. 45–46. — М., 1948. — С. 55–222.

Ремизов А. М. «Купчая (1742–1746)» // Благонамеренный. — 1926. — Кн. 1. — С. 135–139.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Маршалова Ирина Олеговна — заведующая научно-исследовательским сектором Историко-мемориального центра-музея И. А. Гончарова (Ульяновск).

Адрес: 432017 Ульяновск, ул. Минаева, д. 6, кв. 5

Эл. почта: irina-marshalova@rambler.ru

ABOUT THE AUTHOR

Marshallova Irina Olegovna is a Head of the research sector Historical-memorial centre-Museum by I. A. Goncharov (Ulyanovsk).